

Чем больше он думал об этом, тем более осуществимым казался этот план; цена на бобы была ниже, чем на кукурузу, один бушель кукурузы можно было обменять на полтора бушеля бобов.

Большинство местных жителей готовили рис с бобами, а некоторые перемалывали их в муку, чтобы сделать бобовые лепешки.

Однако употребление слишком большого количества бобового риса или бобовых лепешек могло легко привести к желудочно-кишечным проблемам, вызывая дискомфорт у людей со слабым желудком. Таким образом, только бедные ели бобовые продукты; богатые семьи категорически не ели такую пищу.

Бобы можно было обменять на кукурузу, но ему все равно нужна была каменная мельница для помола бобов.

В деревне действительно была большая каменная мельница специально для помола пшеницы, и после осеннего сбора урожая все выстраивались туда, чтобы смолоть свою муку.

Вскоре Лу Яо отказался от идеи молоть бобы на деревенской мельнице. Поскольку она была общей, использовать ее один или два раза было бы нормально, но для приготовления тофу требовалось ежедневное использование. Со временем у других определенно появились бы возражения. Лучше потратить деньги и выкопать для себя мельницу поменьше.

Помимо каменной мельницы, нужны были и другие инструменты, например, мешок для тофу для фильтрации. Его можно было заменить пеньковой тканью, но поскольку у него не было подходящей ткани дома, Лу Яо планировал купить кусок в городе.

Что касается коагулянта для приготовления тофу, ему понадобится нигари, который также является важным ингредиентом. Нигари — побочный продукт переработки поваренной соли, он токсичен, его было трудно найти в древние времена. Он мог заменить его только гипсовой водой.

Хотя тофу, приготовленный с гипсом, был не таким вкусным, он был недорогим и его можно было купить в аптеке под названием «холодный водный камень».

Также нужна ещё прессовальная рама для блоков тофу, которую он не мог сделать сам и с которой ему нужна была помощь.

Лу Яо на мгновение задумался, отсчитал сто вэней из коробки, простился с детьми и направился обратно в дом своей матери.

Через два дня он снова зашагал в дом матери, неся корзину и напевая мелодию, чувствуя себя необычайно веселым.

Честно говоря, в этот период после переселения он всегда чувствовал себя потерянным, ощущая разрыв с этой эпохой.

Хотя он постепенно привыкал к древней жизни, он все еще не мог найти направление для своей жизни.

Действительно ли ему нужно было жить, как другие женщины в деревне, рожая и полагаясь на мужчин в плане заработка?

В этой династии мужчины и женщины имели одинаковый низкий статус. Если муж не любил свою жену, она могла развестись в любое время. Разведенной женщине предстояла тяжелая жизнь; если ее семья могла ее содержать, было бы прекрасно, но если нет, ей, возможно, пришлось бы провести остаток своей жизни в монастыре.

Сможет ли Лу Яо выдержать такую жизнь? Конечно, нет! Поэтому идея приготовления тофу придавала ему большое воодушевление.

Независимо от времени и места, производительность определяет доход. Если бы у него была карьера, даже если бы Чжао Бэйчуань развелся с ним, он все равно мог бы прекрасно жить сам по себе.

Через четверть часа Лу Яо стоял у ворот дома своей матери. На этот раз ему не нужно было стучать: дверь была открыта.

Еще до того, как он вошел во двор, он услышал ссору изнутри.

«Я знаю, что ты заботишься о Сан Ди, но с такой большой семьей, кто не ждет, чтобы его накормили? До того, как он женился, ты благоволила к нему; и теперь, когда он женат, ты все еще благоволишь к нему. Ты думаешь, что наша семья Лу тебе не родная?»

«Ладно, Чуньжун, перестань так много говорить», — Лу Линь потянул жену в сторону внешней комнаты.

Мать Лу сказала со строгим лицом: «Не тяни меня; дай ей закончить свои слова. Если есть что-то, чем ты недовольна, просто скажи это!»

Голос Ху Чуньжун дрогнул, слезы текли по ее лицу. «Мама, эти слова ранят мое сердце. С того момента, как я вышла замуж, ты занимаешься домашним хозяйством и помогаешь нам с детьми. Как я могу быть тобой недовольна?»

Выражение лица матери Лу немного смягчилось. «Тогда из-за чего ты сегодня так суетишься?»

Проблема была не такой уж и серьезной. У семьи Лу был старый горшок, который долгое время стоял в кладовой без дела.

Несколько дней назад Ху Чуньжун вернулась в дом своей матери и увидела, что их горшок сломан и потрепан. Она подумала о том, чтобы вернуть старый горшок, чтобы заменить его.

Однако, когда она упомянула об этом мужу, Лу Линь сказал ей, что Сан Ди забрал горшок, так как его собственный сгорел.

Хотя Ху Чуньжун была недовольна этим, она ничего не сказала. Сегодня утром, завтракая, она случайно услышала, как ее свекровь разговаривает со свекром о том, что Лу Яо занял денег.

Мгновенно она пришла в ярость. Семья Лу не разделилась, поэтому все деньги держали вместе. Это означало, что деньги, которые она и ее муж усердно заработали, были тайно отданы ее свекровью ее младшему зятю!

Разозлившись, она сильно поссорилась с мужем. Старушка Лу пришла, чтобы выступить посредником, но вместо того, чтобы успокоить ситуацию, ее вмешательство усугубило конфликт.

«Ты заботишься о Лу Яо; почему ты не заботишься о Лу Лине? Он хромает, чтобы заработать денег у своего отца, и возвращается ночью слишком уставшим, чтобы стоять», — сказала Ху Чуньжун, все больше огорчаясь и плача, закрывая лицо.

Глаза матери Лу тоже покраснели. «И ладонь, и тыльная сторона руки — мясо. Как я могу не заботиться о втором сыне?»

Ладонь такая же, как и тыльная сторона руки? Старушка Лу знала, что она слишком благоволила Лу Яо, но как она могла пренебречь ребенком, которого она защищала с детства?

Лу Яо некоторое время стоял у двери, неловко касаясь своего носа, понимая, что они спорят из-за него.

Ну, раз уж поднялся какой-то переполох, он мог бы быстро вернуть деньги, чтобы не усложнять жизнь своей матери.

«Мать, брат, невестка, вы все здесь».

Как только Лу Линь увидел его, он неловко прочистил горло. «Сань Ди вернулся».

Ху Чуньжун не ответила. Она все еще была сердита и явно недовольна.

Старая госпожа Лу взглянула на своего третьего сына, гадая, какой грех она совершила в прошлой жизни, что родила такое бессердечное существо.

«Несколько дней назад у меня было мало денег, и я занял у тебя сто вэней. К счастью, вчера Да Чуань вернулся и дал мне денег на хозяйство, так что я сейчас их возвращаю».

Услышав это, Ху Чуньжун подняла глаза и увидела, как Лу Яо достает из кармана мешочек с деньгами, чтобы передать старой госпоже Лу.

Она была несколько удивлена, слишком хорошо зная характер этого маленького зятя. С того дня, как он вошел в дверь, она поняла, что он был острым на язык и эгоистичным.

Чтобы он так легко вернуть деньги, должен быть какой-то скрытый мотив.

<http://bllate.org/book/14516/1285572>